

16. Social'naja hartija rossijskogo biznesa [Social Charter of Russian Business]. M.: RSPP. 2004. Available at: <http://www.rspp.ru/simplepage/474>.
17. Social'no otvetstvennyj biznes: global'nye tendencii i opyt SNG [Socially responsible business: Global Trends and CIS experience]. M.: Institut jekonomiki goroda [Institute for Urban Economics]. 2003.
18. Social'nyj portret biznesa. Putevoditel' po social'nym programmam rossijskogo biznesa (Serija putevoditelej-spravocnikov. Provereno. Kommersant). [Social Portrait of business. Guide to the Russian business social programs (Series Guide book Tested. Kommersant)]. 2004. M.: Al'pina BiznesBuks.
19. Turkin, S. Zachem biznesu social'naja otvetstvennost' [Why does business need a corporate social responsibility]. Upravlenie kompaniej [Company management]. 2004, no. 7. Available at: <http://www.cfin.ru/press/zhuk/2004-7/16.shtml>.
20. Federal'nyj zakon ot [Federal law] 11.08.1995 N 135-FZ (red. ot 05.05.2014) O blagotvoritel'noj dejatel'nosti i blagotvoritel'nyh organizacijah [On charitable activities and charitable organizations]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495.
21. Federal'nyj zakon ot [Federal law] 12.01.1996 N 7-FZ (red. ot 30.03.2016) O nekommercheskih organizacijah [On non-profit organizations]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824.
22. Federal'nyj zakon ot [Federal law] 19.05.1995 N 82-FZ (red. ot 31.01.2016) Ob obshhestvennyh ob`edinenijah [On Public Associations]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.
23. Forum Korporativnoe volonterstvo [The Forum Corporate Volunteering]. Available at: <http://www.amr.ru/projects/corpvol>.
24. Forum People Investor. Available at: <http://amr.ru/projects/pinvestor>.
25. Jakovlev, A.A. Jevoljucija strategij vzaimodejstvija biznesa i vlasti v rossijskoj jekonomike [Evolution of strategies of interaction between business and the authorities in the Russian economy]. Rossijskij zhurnal menedzhmenta [Russian Journal of Management]. 2005, part 3, no. 1.

О ПРИЧИНАХ ПАССИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ АСТРАХАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук, ассистент
Астраханский государственный университет
Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: proeu@yandex.ru

Миროнова Юлия Германовна, кандидат, социологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Россия, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: lysjakova@mail.ru

Статья посвящена изучению одной из наиболее актуальных тем, лежащих на стыке различных гуманитарных и социальных наук – политическому участию молодежи. Актуальность данной темы для российских реалий обуславливается наблюдаемым противоречием: с одной стороны молодежь всегда была одной из наиболее активных социальных общностей, катализатором и основным участником политических изменений. С другой стороны, в настоящий момент можно сказать о том, что российскую молодежь характеризует достаточно высокий уровень политической пассивности. Представить авторский взгляд на причины данного противоречия – главная цель данной работы. Для того, чтобы ее достичь, авторами были исследованы такие формы политического участия астраханских студентов как посещение митингов, участие в выборах, а также партийную и иную деятельность в политических организациях. Полученные данные свидетельствуют о политической пассивности астраханской студенческой молодежи. Среди выявленных причин данного явления авторы отмечают: а) представления о неэффективности выборов как средства изменить ситуацию в стране; б) недоверие политическим партиям; в) представления о том, что политические общественные организации отстаивают, прежде всего, интересы власти. Наибольшее беспокойство вызывает тот факт, что в качестве наиболее эффективного инструмента для изменения политической ситуации в России большинство опрошенных отметило составляющие неконвенционального политического поведения: участие в митингах и акциях протеста. Этот факт позволяет прийти к выводу: если гражданам не будет предоставлена реальная возможность влиять на ситуацию в стране общепринятыми демократическими методами, то существует вероятность осуществления данного влияния посредством радикальных действий.

Ключевые слова: молодежь, студенты, астраханская молодежь, политическое участие, модели политического участия, политическое участие молодежи, политическая пассивность молодежи, причины политической пассивности молодежи, политическое поведение, неконвенциональное политическое поведение

THE REASONS OF POLITICAL PARTICIPATION PASSIVITY
OF ASTRAKHAN STUDENTS

Grigorev Alexandr V., Ph.D. (Sociology), Assistant
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russia
Astrakhan State University
E-mail: proeu@yandex.ru

Mironova Julia G., Ph.D. (Sociology), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatischeva Str., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: lysjakova@mail.ru

The article is devoted to studying of one of the most actual issues laying on the border line of several social and humane sciences – youth political participation. Timeliness of the topic arises from the observed contradiction: on the one hand youth has always been one of the most active social collectivity, an accelerator and participant of the political changes. On the other hand we can say that presently the Russian youth can be characterized as a rather politically passive social community. So that the aim of the article is to present the authors' view on the causes of that problem. In order to achieve it we investigate such forms of Astrakhan students' political participation as: voting, taking part in protests, participation in political organisations' activity. The gathered data demonstrate political passivity of Astrakhan student youth. The authors allocated the following reasons of that phenomena: a) students' ideas about inefficiency of voting as a mean of political changing; b) distrust towards political parties; c) students' ideas of authority interests' involving in the political nongovernmental organisations in Russia. The main concern of the gathered data is connected with the fact that the majority of the respondents named such unconventional types of political behaviour as participation in protests as the most efficient instrument of political changes in Russia. That leads to a very unpromising conclusion: if the Russian citizens is not provided with the real possibility to influence the situation in the Russian Federation by democratic means, then there is a possibility of radical methods usage in order to achieve demanded changes.

Keywords: youth, students, Astrakhan youth, political participation, political participation of youth, models of political participation, political passivity of youth, reasons of political passivity of youth, political behaviour, unconventional political behaviour

Категория политическое участие активно вошла в научный оборот гуманитарных и социальных наук в XX в. Это связано, прежде всего, с демократической модернизацией общественного развития, охватившее общество в XX в. Вслед за повышением активности гражданских объединений в политике наблюдался рост интереса научного сообщества к их изучению. Например, К. Мангейм считал, что активизация политического участия граждан напрямую связана с развитием демократии. Особую силу по его словам этот процесс приобрел во второй четверти XX в в эпоху, названную Мангеймом, «эпохой преобразований» [7, с. 288].

В теоретических рассуждениях С. Хантингтона категория «политическое участие» также является одним из основных при описании политических процессов, происходивших в XX в/ в странах, приобретших независимость. Ученый считает, что в этот момент времени можно было наблюдать повышение политической активности местного населения связанную, по мнению исследователя, с повышением уровня политического сознания жителей этих регионов планеты. В результате можно было наблюдать интенсивное вовлечение в социально-политическую жизнь освободившихся стран традиционно пассивных групп населения [14, с. 67].

В дальнейшем научный интерес к изучаемой категории проявлялся учеными в контексте понимания политического участия как одного из факторов повышения политической стабильности общества. Правительства в демократических государствах начинают сами быть заинтересованы в том, чтобы политическое поведение населения носило в первую очередь конвенциональный характер, соответственно, политики стремились к достижению регулярного политического участия граждан с целью обеспечения общественной поддержки, их политического статуса и легитимности занимаемой должности, так и принимаемых ими решений. Подобные мысли мы можем найти в работах М. Фуко. Например, в его труде «Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности» автор видел в поощрении правительством организованного, регулярного политического участия основной механизм «нормализации и упорядочивания масс» [13, с. 237].

Характеризуя политическое участие как научную категорию, необходимо, прежде всего, отметить, что оно является структурным компонентом политического поведения, которое отечественными политологами понимается как действия или бездействие отдельных участников политического процесса или организованных групп, направленные на то, чтобы повлиять на процессы, связанные с осуществлением или перераспределением власти [15, с. 123]. Здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что в категорию «политическое поведение» может быть включен и отказ от политической активности (бездействие субъекта), в частности, проявления аб-

сентеизма. В этом состоит основное отличие политического поведения от политического участия, которое предполагает активность субъекта, влияющего на осуществление и распределение власти. Российским исследователем политического участия С. Пфетцером были отмечены и другие особенности политического участия. Например, ученый акцентирует своё внимание на тот факт, что категория «участие» по своей сути относится к единичным субъектам политической деятельности, в отличие от поведения, которое может характеризовать и активность больших социальных образований, например, социальных общностей. Кроме того, Пфетцер считает, что политическое участие понимается как осознанная, рациональная форма политического поведения, соответственно, к политическому участию не могут быть отнесены стихийные, неосознанные действия [10, с. 103].

В настоящее время представления о политическом участии развиваются в русле теорий публичной политики (Public Policy) и концепции политических сетей (Policy Network). В первом случае акцентируется высокая степень соотнесенности действий политиков общественным ожиданиям, отлаженное взаимодействие властных структур и гражданского общества, его активное участие в разработке и реализации общеобязательных для исполнения решений [12, с. 8]. В этом контексте политическому участию отводится большое значение, так как оно выступает одним из основных механизмов координации и синхронизации деятельности правительства и гражданского общества. Теория политических сетей предполагает включение в процесс конструирования и выполнения политических решений большое количество равноправных политических и неполитических акторов [5, с. 495]. Таким образом, здесь подразумевается активное участие в процессе государственного управления акторов таких, как общественные неправительственные организации, различные культурные, религиозные объединения, крупные блоггеры и др.

В нашей работе мы обратились к классической модели политической активности С. Вербы и Р. Найа. Основными факторами активности в ней являются социально-демографические характеристики населения. Политическое участие, как более узкое понятие, определяется как действия, целью которых является влияние на содержание и характер политических решений, и включает в себя посещение митингов, участие в выборах, а также партийную и иную деятельность в политических организациях [16, р. 336].

Необходимо отметить, что участие в политической жизни определенного государства может выступать в качестве критерия самоопределенности личности, выражением ее социального статуса и связанного с ним социальных ролей. Российские ученые выделяют три уровня политического участия граждан [3, с. 61]. В первом случае индивид принимает нормы той политической системы, в которой он функционирует. В этой ситуации граждане выступают в роли комфортных политических субъектов, не проявляющих недовольства существующей ситуацией и не стремящихся к ее изменению. Второй уровень проявления политического участия предполагает наличие объединенной активности индивидов, направленной на достижение групповых интересов. Примером данного политического участия может послужить местное самоуправление. Третий уровень политического участия включает в себя активное участие граждан в государственном управлении. Его проявлениями могут быть широкий спектр законодательской деятельности граждан, в частности – инициирование принятия законопроектов, участие в их обсуждениях. Кроме того, на данном уровне политического участия граждане активно реализуют свои избирательные права, участвуют в голосованиях и выдвигают свои кандидатуры на управленческие посты различного уровня. Необходимо подчеркнуть, что данный уровень политического участия предполагает достаточно высокий уровень политической компетентности и гражданской ответственности личности, соответственно на практике встречается достаточно редко.

В современной России политическое участие молодежи и его уровень представляет собой одну из важнейших проблем социальных наук, актуальность которой определяется наблюдаемым противоречием: с одной стороны молодежь на протяжении истории неоднократно являлась одной из наиболее активных сил социально-политических изменений, представляла собой наиболее политически активную группу населения, с другой стороны многие отечественные социологи в настоящее время фиксируют пассивный характер политического участия современной российской молодежи [1, с. 101; 6, с. 41; 8, с. 67; 11, с. 122]. Соответственно, одной из задач данной статьи является попытка выявить причины указанного противоречия на примере анализа политического участия студенческой молодежи г. Астрахани.

Центром социологических исследований Астраханского государственного университета (АГУ) в октябре 2015 г. при участии авторов было проведено социологическое исследование, целью которого являлось выявление особенностей политического участия студенческой молодежи. Объектом социологического исследования была выбрана студенческая молодежь очной

формы обучения Астраханского государственного университета, Астраханского государственного технического университета, Астраханской медицинской академии в возрасте от 17 до 25 лет. Выборочная совокупность была представлена студентами разных курсов АГУ, объем выборочной совокупности составил 647 человек. Получение первичной социологической информации осуществлялось посредством опросного метода в форме раздаточного анкетирования, полученные в ходе исследования, соответствуют всем требованиям репрезентативности.

Перейдем к характеристике политического участия астраханских студентов, которые были получены в ходе исследования. Говоря о политическом участии астраханских студентов, следует отметить, что их, как и студентов иных регионов России [1, с. 101; 11, с. 122], характеризует политическая пассивность (табл. 1).

Таблица 1

Политическое участие астраханских студентов, %

За последние три года принимали ли Вы участие в:	Да	Нет
Выборах государственной или муниципальной власти	22	78
Работе в политических общественных организациях	4	96
Партийной деятельности	3	97
Митингах и акциях протеста	1	99

Единственной формой политического участия, которая пользуется некоторой популярностью у опрошенных, стало голосование на выборах органов власти различного уровня. Также следует отметить, что участие в выборах не рассматривается студентами в качестве инструмента, с помощью которого можно повлиять на ситуацию в стране в пользу данного утверждения высказалось большинство респондентов (57 %). Таким образом, можно предположить, что представления о неэффективности, декларируемой бесполезности выборов являются одной из причин политической пассивности студентов г. Астрахани.

Анализируя такую форму политического участия астраханских студентов, как партийная деятельность и работа в общественных политических организациях, необходимо сказать, что данный вид политической активности рассматривается респондентами как более эффективный трансформационный инструмент, нежели участие в выборах. Так, 40 % опрошенных заявили, что с помощью работы в общественных политических организациях и партийной деятельности можно повлиять на ситуацию в стране. Однако, говоря о причинах непопулярности данной формы политического участия, следует сказать, что одной из них может быть недоверие существующим российским политическим партиям (о чем заявили 52 % опрошенных), а также невозможность найти среди партий ту, которая бы в значительной степени являлась выразителем интересов молодежи об этом свидетельствуют данные ранее проведенных опросов [8, с. 65]. Выдвигая предположения о непопулярности работы в общественных политических организациях среди астраханских студентов, можно допустить, что одной из них является тот факт, что большинство существующих политических общественных организаций умеренного толка созданы, по мнению респондентов по инициативе власти и, соответственно, обслуживают прежде всего ее интересы. Отношение же астраханских студентов к политическим общественным организациям радикального толка негативное (табл. 2).

Таблица 2

Отношение студенческой молодежи г. Астрахани к радикальным общественным организациям, %

Группы и движения	Одобряю	Не одобряю	Мне это безразлично	Ничего не знаю об этом	Затрудняюсь ответить
Экологи, зеленые	70	11	8	6	5
Футбольные фанаты	24	43	21	3	9
Музыкальные фанаты	23	45	23	3	6
Радикальные патриотические организации	15	54	14	7	10
Антиглобалисты	9	40	10	26	15
Религиозные фундаменталисты	9	52	15	15	9
Радикально настроенные национальные меньшинства	8	52	20	10	10
Антифашисты	6	25	6	33	30
Нацболы, лимоновцы	6	40	8	28	18

Завершая анализ политического участия студентов города Астрахани, хотелось бы обратить особое внимание на отношение к такому виду политической активности, как участие в митингах и акциях протеста. Несмотря на крайне малый протестный потенциал астраханских студентов (в митингах и акциях протеста принимали участие лишь 1 % опрошенных, а декларировали готовность к участию в подобных мероприятиях лишь 8 % респондентов), эта форма политического участия рассматривается ими как наиболее эффективный инструмент изменения ситуации в стране.

Подводя итоги анализу политического участия студенческой молодежи г. Астрахани, мы можем прийти к выводу о том, что характеристики основных его составляющих свидетельствуют о том, что политическое участие астраханских студентов значительным образом отличается от поведения студенческой молодежи в иных регионах России. Политическое участие астраханского студенчества характеризуется пассивностью, что может быть объяснено следующими причинами: 1) наличием представлений о неэффективности, декларируемой бесполезности выборных процедур в РФ; 2) недоверием к существующим российским политическим партиям; 3) невозможностью найти среди партий ту, которая бы в значительной степени являлась выразителем интересов молодежи; 4) представления о том, что большинство российских политических общественных организаций создано по инициативе властей, соответственно, в первую очередь они обслуживают их интересы.

Обозначенные характеристики политического участия студенческой молодежи г. Астрахани позволяют нам прийти к выводу о том, что наилучшим образом сложившуюся ситуацию объясняет когнитивная модель политического участия. Для нее характерно акцентирование субъективных представлений индивидов, их знаний, владимой ими информации, а также характеристик окружающей социальной среды.

Процесс осмысления политической информации и ее актуализация в деятельности в значительной степени зависит от активной или пассивной позиции субъекта политической деятельности. В первом случае мы наблюдаем глубокое, многоаспектное осмысление получаемой информации, что в большинстве случаев ведет к высокой степени рациональности ее актуализации в политическом поведении. Во втором случае для индивидов характерна незаинтересованность политическим процессом в целом, получение отрывочных, разрозненных знаний о происходящем и некритическое восприятие информации. В этом случае поведение менее рационально и в большей степени подвержено влиянию определенных политических акторов. В монографии выдающегося итальянского политического теоретика Д. Дзоло «Демократия и сложность. Реалистический подход» отмечается, что на актуализацию политической информации в первую очередь влияет не ее количество, а «социальный капитал» индивида: экономические, культурные и политические ресурсы. Необходимое их наличие позволяет распоряжаться имеющейся политической информацией с наибольшей выгодой [4, с. 78].

Российский политолог Т.С. Болховитина отмечает, что еще одной характерной чертой когнитивной модели политического участия является широкое распространение конформизма. Его истоки, по словам ученой, лежат в не в самом содержании политической информации, а в том, что можно назвать «эффектом создания повестки дня» политических масс медиа. Речь идет о том, что многое из того, что могло бы стать базисом для изменения политического участия, его активизации ускользает из общественного внимания вследствие того, что не попадает в повестку дня СМИ и, соответственно, не достигает сознания индивидов, которых характеризует пассивное восприятие информации. Таким образом, не создается условий для смены политических установок, активного обсуждения сложившейся информации, а напротив складывается наиболее благоприятная ситуация для некритичного восприятия событий мира политики и конформистского отношения к ним. В дополнение к сказанному Болховитина отмечает, что часто мы наблюдаем такую ситуацию: политическая пассивность индивидов соседствует с размытостью политической идентичности индивида. В этом случае люди не стремятся тратить свою энергию на осмысление выступлений, программных заявлений политических акторов, в целом не интересуются их деятельностью, а при необходимости совершить политический выбор следуют мнению большинства [2, с. 64].

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что в качестве наиболее эффективного инструмента для изменения ситуации в России большинство опрошенных нами респондентов отметило составляющие неконвенционального политического поведения: участие в митингах и акциях протеста. Несмотря на низкий протестный потенциал студенческой молодежи г. Астрахани, выявленная особенность является одним из свидетельств недостатков существующей избирательной системы в РФ, которая не предоставляет избирателям эффективных путей осуществления своей воли. В настоящий момент данная проблема не является достаточно серьезной в связи с тем, что большинство россиян уверено в том, что страна движется в пра-

вильном направлении и изменять политический курс нет необходимости [9]. Однако если избирательная система в РФ не будет модернизирована и гражданам не будут предоставлены эффективные инструменты изменения ситуации в стране в рамках конвенционального политического участия, существует опасность, что при необходимости россияне могут прибегнуть к иным, общественно неодобряемым способам изменить положение дел в стране.

Список литературы

1. Барковский А.В., Молодежь как субъект политического участия: предпочтения, мотивация, перспективы // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2015. № 1. С. 93–102.
2. Болховитина Т.С. Модели политического участия: проблемное поле теоретического анализа // Актуальные проблемы политологии. 2012. № 13 (132). С. 61–70.
3. Болховитина Т.С. Политика, политическая деятельность, политическое участие: теоретические интерпретации // Актуальные проблемы политологии. 2011. № 7 (102). С. 55–61.
4. Дзоло Д. Демократия и сложность. Реалистический подход. М.: ГУ – ВШЭ, 2010. 314 с.
5. Кастель М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Инземцева. М.: Academia, 1999. С. 494–505.
6. Макарова О.А. Современные тенденции политического участия молодежи // Власть. 2014. № 12. С. 39–42.
7. Мангейм К. Человек и общество в эпоху преобразования. М.: Юрист, 1994. 411 с.
8. Морозова Г.В. Политические ориентации и интересы студенческой молодежи республики Татарстан (по результатам исследования) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1. С. 62–68.
9. Оценка текущего положения дел в стране. Режим доступа: <http://www.levada.ru/indeksy>, свободный. Заглавие с экрана. Яз. рус.
10. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. № 3 (55). С. 103–110.
11. Сапронов А.В., Крицкая О.А. Особенности политической активности российской // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 3. С. 117–123.
12. Сунгуров А.Ю. Публичная политика как поле взаимодействия и как процесс принятия решений // Публичная политика. СПб.: Норма, 2006. С. 7–14.
13. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.
14. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с.
15. Шестопал Е.Б., Психологический профиль российской политики 1990-х. М.: РОССПЭН, 2000. 431 с.
16. Verba S., Nie N. Participation in America: Political democracy and social equality. New York: Harper and Row, 457 p.

References

1. Barkovskij A.V., Molodezh' kak subjekt politicheskogo uchestija: predpochtenija, motivacija, perspektivy [Youth as a subject of political participation: preferences, motivation, perspectives]. Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshhenija. 2015, No1, pp. 93-102.
2. Bolhovitina T.S., Modeli politicheskogo uchestija: problemnoe pole teoreticheskogo analiza [Models of political participation: problem field of political analysis]. Aktual'nye problemy politologii. 2012, No13 (132), pp.61-70
3. Bolhovitina T.S., Politika, politicheskaja dejatel'nost', politicheskoe uchestie: teoreticheskie interpretacii [Politics, political activity, political participation: theoretical interpretations] Aktual'nye problemy politologii. 2011, No7 (102), pp.55-61
4. Dzolo D. Demokratija i slozhnost'. Realisticheskij podhod [Democracy and difficulty. Realistic approach] M.: Izdatel'skij dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysšej shkoly jekonomiki, 2010. 314 p.
5. Kastel's M., Stanovlenie obshhestva setevyh struktur [Establishment of social network society] M.: Academia, 1999, pp. 494-505.
6. Makarova O.A., Sovremennye tendencii politicheskogo uchestija molodezhi [Modern tendencies of youth political participation]. Vlast'. 2014, No12, pp.39-42.
7. Mangejm K. Chelovek i obshhestvo v jepohu preobrazovanija [Human and society in the epoch of transformation] M.: Jurist, 1994, 411 p.
8. Morozova G.V., Politicheskie orientacii i interesy studencheskoj molodezhi respubliky Tatarstan (po rezul'tatam issledovanija) [Tatarstan students' political orientations and interests]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2013, No1, pp. 62-68.
9. Ocenka tekushhego polozhenija del v strane. [Evaluation of actual Russian affairs] URL: <http://www.levada.ru/indeksy>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. Rus.
10. Pfetcer S.A., Teoretiko-metodologicheskie osnovanija analiza problemy politicheskogo uchestija [Theoretical-methodological foundations of political participation analysis] Vestnik KemGU. 2013, No3(55), pp.103-110.
11. Sapronov A.V., Krickaja O.A., Osobennosti politicheskogo aktivnosti rossijskoj molodezhi [Distinctions of the Russian youth political activity. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2014, No3, pp. 117-123.

12. Sungurov A.Ju. Publichnaja politika kak pole vzaimodejstvija i kak process prinjatija reshenij [Public policy as a field of interaction and a process of decisionmaking]. SPb.: Norma, 2006. pp. 7-14.
13. Fuko M., Volja k istine: po tu storonu znanija, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let [Will to truth: on the other side of knowledge, power and sexuality. Works of different years]. M.: Kastal', 1996. 448 p.
14. Hantington S., Politicheskij porjadok v menjajushihhsja obshhestvah [Political order in transmormating societies]. M.: Progress-Tradicija, 2004. 480 p.
15. Shestopal E.B., Psihologicheskij profil' rossijskoj politiki 1990-h [Psychological pattern of Russian politics in 1990s]. M.: ROSSPJeN, 2000. 431 p.
16. Verba S., Nie N. Participation in America: Political democracy and social. New York: Harper and Row, 457 p.